

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Ворожея

В одном селе жила-была старуха старая, а у ней был сын не велик и не мал, такой, что ещё в поле не сможет хорошо работать. Вот они дожили до того, что им пришлось – и перекусить нечего; вот тут-то задумалась больно старуха, думала себе, гадая крепку думушку, как им быть и на белу свету жить, да чтобы и хлебушка был.

□Думала-думала и вздумала думу, да и гуторит своему мальчуге:

– Сынок, поди хоть ты, уведи у кого лошадушек и привяжи их в таком-то кусте да сена дай, а потом отвяжи опять, и отведи в этакую-то лощину, и там поколь^[1] пусти их.

Малый её был, нечего сказать, больно проворен; как услышал, что матушка ему приказывает, вот он пошёл да и свёл где-то лошадушек, и сделал всё так, как матушка ему гуторила.

Про старуху же преж сего была молва, что она таки кое-что знает и по просьбе кой-когда бывала ворожа.

□Как хватились хозяева своих лошадушек, давай искать, и долго

бились они сердечные, да нигде не нашли. Вот и гудят: «Что делать? Надоть найти знахаря, чтобы поворожить, хошь^[2] бы и заплатить ему не больно так много, чтобы найти их». Вот и вспомнили про старуху, да и говорят: «Сем-ка^[3] пойдём к ней, попросим поворожить; авось она и скажет нам об них что-нибудь». Как сказано, так и сделано. Вот и пришли к старухе да и бают:

– Бабушка-кормилица! Мы слыхали от добрых людей, что ты кой-чем маракуешь, умеешь гадать по картам и по ним смекаешь, как по-писаному: поворожи-ка и нам, родимая! У нас пропали лошадушки.

Вот бабушка и кажет им:

– Ох, батюшки мои светы, да у меня и мочушки-то^[4] нет! Удушье, родимые мои, меня замучило.

А они ей кажут:

– Эка, бабушка, потрудись, желанная ты наша! Это не дарма^[5], а мы тебе за работу заплатим.

□Вот она, переминаясь и покашливая, расклала карты, посмотрела на них долго и кажет им (хошь ничего не знала, да делать нечего; голод не свой брат, уму-разуму научит):

– Эка притча^[6]. Подумаю. Глядь-ка сюда, мои батюшки! Вот, кажись, ваши лошадушки стоят в этаким-то месте, в кусте привязаны.

Вот хозяева обрадовались, дали старухе за работу и пошли себе искать своих животинушек^[7]. Пришли в сказанному кусту, а там уж их лошадей-то и нет, хошь и было заметно то место, где были привязаны лошади, потому что отрезан гуж от узды и висит на кусте, да и сена навалено, чай, немало. Вот они пришли, посмотрели, а их и след простыл; взгоревались бедняги и не

знают, что и делать; подумали меж собой и опять отправились к старухе: коли раз узнала, то и теперь скажет.

□ Вот пришли опять к старухе, а она лежит на печи да уж так-то кряхтит да охает, что и невесть какая болесть на её приключилась. Они стали её униженно просить ещё им поворожить. Она было опять по-прежнему стала отнекиваться, говоря:

– Мочи нет, и старость-то осилила! – а всё для того, чтобы больше дали ей за труды-то.

Они обещали, коли найдутся, ничего не жалеть для ней, и теперича дать покель поболе. Вот старуха слезла с печи, покрёхтывая и кашляя, раскинула опять карты, призадумалась, посмотрела на них и гуторит:

– Ступайте, ищите их в этакой-то лощине, они там, кажись, ходят, точнёхонько ваши!

Хозяева дали ей с радости за работу очень довольно и пошли от ней опять искать. Вот пришли они в лощину, глядь – а там их лошади ходят целёхоньки; они взяли их и повели домой.

□ Вот и пошла про старуху великая слава, что, мол, такая-то ворожея умеет ворожить во´как: что ни скажет – быть делу так. Эта слава распространилась далеко, и дошёл этот слух до одного боярина, у которого пропал целый сундук денег неизвестно куда. Вот как он услышал, да и послал за бабушкой-ворожейкой свою карету, чтоб её к нему привезли непременно, будь она хошь как больна; а послал двух своих людей – Самона да Андрюху (они-то и сдули эти деньги у барина). Вот они приехали к бабке и почти силом^[8] её посадили в карету и повезли к барину. Дорогой бабушка начала тосковать, охать и вздыхать, и гуторит про себя: «Охо-хо-хо! Кабы не мамон^[9] да не брюхо, где бы этому делу сбыться, чтобы мне ворожейкой быть и ехать в карете к боярину для того, чтобы он меня запрягал туда, куда ворон и костей моих не занёс. Ох, плохо дело!»

□Самон это подслушал, да и кажет:

– Чуешь^[10], Андрюха! Старуха о сю пору что-то про нас бормочет. Кажись, плохо дело будет!

Андрюха ему гуторит:

– Что ты так сробел, может это так тебе со страстей почудилось.

А Самон ему баает:

– Послухай-ка сам, вот она опять что-то гуторит.

А старуху самое берёт страх и горе: вот она, посидя немного, опять своё твердит: «Охо-хо-хо! Коли б не мамон да не брюхо, где бы этакой оказии сбыться!» Вот ребята давай прислухивать, что старуха бормочет: а она, посидя немного, опять за своё примется: «Мамон да брюхо» – и бесперечь со страстей^[11] всё своё несёт. Как ребята это услышали, и оторопь сильно взяла: что делать? да и загуторили промеж себя, что надоть бабушку упросить как можно, чтобы она не болтнула этого боярину, а то старая всё твердит: «Кабы не Самон да не Андрюха, где бы этакой оказии сбыться?» Они, окаянные, со страстей-то не разобрали, что старуха гуторит о мамоне да о брюхе, а не Самоне да Андрюхе.

□Как меж собой у них сказано, так было и сделано. Вот они и начали просить старуху:

– Бабушка, желанная ты наша, кормилица, не погуби нас, а заставь вечно за тя бога молить. Ну что тебе будет прибыли погубить нас и оговорить перед боярином? Лучше не сказывай на нас, а так как-нибудь; а мы-то уж тебе за это что хошь заплатим.

А бабушка не дура, себе на уме, чует эти слова, схаменулась^[12], и страсть с неё вся соскочила – как рукой сняло, да и спрашивает их:

– Где же вы, детушки, всё это дели?

Они гуторят уж с плачем:

– Что, родимая, чай нас сам окаянный^[13] соблазнил, что грех такой сделали.

Бабушка опять спрашивает:

– Да где же они?

Вот они и гуторят:

– Да куда ж их окромя было спрятать-то, как не на мельницу под гать^[14], покуля пройдёт такая непогодь.

□ Вот они, сгудорившись дорогою как надоть, и приехали в дом к боярину. Боярин как увидал, что привезли старуху, сделался и невесть как рад, взял её под руки к себе в хоромы^[15], начал потчевать всякими этакими питьями и яствами, чего её душеньке угодно, и, напотчевавши её досыта, давай просить её, чтоб она ему про деньги поворожила. А бабушка себе на уме своё несёт, что мочи-то нет и на силу ходит; а боярин и кажет:

– Экая ты, бабушка! Ты будь у меня как в своём дому, хошь – сядь, а хошь – ляжь, если уж тебе не вмоготу сидеть-то, да только поворожи, об чем я тя прошу, и если узнаешь, кто взял мои деньги, да ещё я найду свою пропажу, то не только угощу, а ещё и награжу тя чем душеньке твоей угодно, как следует, без всякой обиды.

□ Вот старуха, переминаясь, как бы её и в самом деле лихая болесьть изнимает, взяла карты, разложила как следует и долго на них смотрела, всё пришептывая что-то губами. Посмотревши, и гуторит:

– Пропажа твоя на мельнице под гатью лежит.

Боярин как только услышал это, что сказала старуха, сейчас и

послал Самона да Андрюху, чтобы это всё отыскать и к нему принести: он не знал, что это всё они сами спроворили. Вот те нашли, отыскали и принесли к боярину; а боярин-то, глядя на свои деньги, так обрадовался, что и считать их не стал, а дал старухе сейчас сто рублей и ещё кое-чего очень довольно, да ещё и напредки^[16] обещался её не оставлять за такую услугу; потом, угостя её хорошенько, отослал опять в карете домой, наградя ещё на дорогу кое-чем по домашнему. Дорогой Самон и Андрюха благодарили старуху, что она хоть знала про их дела, да боярину не сказала, и дали ей ещё денег.

□С этих пор наша старуха ещё боле прославилась и стала жить себе – не тужить, и не только что хлебушка стало у неё вволю, но и всякого прочего, и всего невпроед, да и скотинушки развели очень довольно; и стали с своим сынком себе жить да поживать и добра наживать, да бражку и медок попивать. И я там был, мёд-вино пил, только в рот не попало, а по усам текло.

[1] – Поколь, покель – пока.

[2] – Хотя.

[3] – Союз предположительный.

[4] – Уменьшительное от слова: мочь (сила).

[5] – Даром.

[6] – Притча – непредвиденный, несчастный случай.

[7] – Живот, животное – лошадь.

[8] – Насильно.

[9] – Деньги.

[10] – Слышишь.

[11] – Со страху.

[12] – Схаменуться – опомниться, спохватиться.

[13] – Нечистый дух.

[14] – Плотина.

[15] – В комнаты.

[16] – Наперёд.

 Загрузка...